

МОПАССАН-ЖУРНАЛИСТ

«ФИГАРО», ПАРИЖ.

ПРИМЕРНО 250 новелл и репортажей, появившихся менее чем за 10 лет в таких газетах, как «Фигаро», «Галуа», «Жиль Блаз», не оставляют никакого сомнения — Мопассан заслужил бы сегодня карточку представителя прессы. Впрочем, «Милый друг», один из его лучших романов, показывает, что автор прекрасно знал всю изнанку профессии журналиста, все самые темные закоулки редакции.

И в этом не приходится сомневаться: нарисованный им в романе без прикрас образ журналиста Жоржа Дюруа, ставшего в конце восхождения по социальной лестнице бароном Дю Руа де Кантелем, был встречен газетчиками в штыки. Это вызвало ответную реплику Мопассана, которая могла бы служить введением к истории журналистики: «Газета, как часто повторяют, вобрала в себя все. Пресса — это своего рода огромная республика, где есть все, где можно делать все, что угодно, где можно быть честным человеком с такой же легкостью, как и негодяем».

Пресса была для Мопассана и значительным источником доходов, и своего рода писательской мастерской, которая послужила ему при создании художественных произведений. Мопассан не лез в карман ни за словом, ни за критическими заметками. Скорее хроникер, чем журналист, автор «Милого друга» считал себя чем-то вроде гостя на страницах газет.

Он хотел пользоваться полной свободой в выборе тем и подготовленных статей, в которых он стремился прежде всего описывать факты. «Внимание хроникера, — писал он, — должно быть сосредоточено больше на различных происшествиях, чем на людях, поскольк факты, собы-

тия составляют суть газеты. Хроникер, кроме того, должен давать больше характерных черточек, нежели идти в глубину, иметь больше остроумных замечаний, чем описаний, больше веселости, чем общих идей».

Сравнивая написанные им рассказы и новеллы с его газетной хроникой, можно заметить, что он без колебаний использовал несколько раз одни и те же сюжеты, кроил и перекраивал целые абзацы, чтобы иметь новый материал для своих рассказов. Мопассан так часто прибегал к этому методу, что можно было бы говорить не о творческой мастерской, а о фабрике.

Дело в том, что этому неутомному прожигателю жизни постоянно не хватало денег. Отсюда и его непрекращавшиеся счеты, торгашеские споры с издателями и владельцами газет и легенда о нем, как о «выдающемся коммерсante», который зорко следил с помощью учетной книги за рентабельностью своих произведений. После успеха в 1880 году «Пышки» предложения от газет посыпались со всех сторон. Мопассан согласился как на сотрудничество с «Галуа», газетой монархистского и пуристанского толка, так и с «Жиль Блаз», изданием левого, оппозиционного направления.

Что же касается его сотрудничества с «Фигаро», то оно началось в 1884 году. 11 июня на первой полосе можно было прочесть объявление следующего содержания: «Мы с удовольствием извещаем наших читателей, что у «Фигаро» появился новый блестящий новобранец. Завтра мы опубликуем первый репортаж Ги де Мопассана, широко известного автора романа «Жизнь». Кроме своих статей, Мопассан, предоставит нам для публикации новеллу «Иветта».

Надо признать, что Франсис Маньяр, главный редактор, и Андре Перивье, секретарь ре-

дакции, постлали перед ним красную ковровую дорожку.

В «Фигаро» Мопассан в общей сложности опубликовал до пятнадцати репортажей, рассказов и новелл. Он писал статьи на самые разные темы: развод и его воздействие на литературу и театр, женщины — писательницы, аристократия, похороны Виктора Гюго, Французская академия... Среди его новелл, которые появились на полосах этой газеты, можно назвать такие, как «Берта», «Брошенный», «Исповедь», «Страх», «Солдатик», «Сумасшедший», «Мадмуазель Перль» и другие. В 1885 году он был направлен вначале специальным корреспондентом на Сицилию, а затем, в 1887 году, освещал экспедицию на аэроплане, в которой участвовал.

Отношения Мопассана с «Фигаро» — переменчивые, страстные, бурные — несколько не похожи на то длительное сотрудничество, которое поддерживали с газетой Пруст, Клодель или Мориак. Мопассан намеревался вот-вот порвать с «Фигаро», когда в январе 1885 года был опубликован материал под заголовком «Взгляд на роман», который впоследствии стал предисловием к роману «Пьер и Жан».

В этот день Перивье, как на грех, сократил несколько строк в тексте Мопассана, с тем чтобы уместить весь материал на первой полосе. Вполне возможно, что автор «Милого друга» ничего бы и не заметил, если бы Жюль Лемэтр не вздумал написать ему письмо, в котором сообщил, что совершенно ничего не понимает в его рассуждениях о романе... Гнев Мопассана был ужасен — он не терпел, когда в его текстах трогали хотя бы запятую; он даже нанял адвоката с целью начать судебный процесс! Но все уладилось, и Мопассан, конечно же, вернулся в «Фигаро». Ведь он жил только страстями. А из всех страстей на первом месте была журналистика.

66